

Хотя Алексис пожёван тремя змеями, а после того, как две первые убежали, отравился очень ядовитыми мотыльками, группе все же удалось как-то добраться до города. Хотя исключительно позже запланированного времени, Монетт удивилась, услышав, как Алексис и Персиваль говорят о чём-то вроде: “Мы пришли даже раньше, чем я ожидал” и “Я рад, что дошёл живым.”

Городской район недалеко от королевского дворца ежедневно переполнен людьми, даже перед самым заходом солнца, люди постоянно приходят и уходят. Всё именно так и должно быть, и хотя несколько секунд назад повсюду ясно виднелись люди, болтали, смеялись и прогуливались, в одно мгновение всё погрузилось в тишину. Ведь здесь появился принц-изменник.

От пристальных взглядов сильно веяло холодом и даже если все эти ледяные глаза не направлены на меня, я ничего не могу поделать и все равно состряпала недовольную гримасу в своём шлеме. Люди вокруг шептались, я слышала оскорбления в адрес недобросовестного Лорда Алексиса.

— Кажется, принца Алексиса сильно ненавидят. Так тебе и надо.

— Монетт, можешь хотя бы чуточку помягче выбирать слова?

— Наверняка, всем до невозможности противно само ваше существо, принц. Так вам и надо.

— Это не то, что я имел в виду.

В то время Монетт смеялась, словесно издеваясь над ним. Алексис жалобно вздохнул, а Персиваль впился взглядом в толпу. Можно сказать, взгляд Персиваля был даже гораздо холоднее и острее, на что толпа явно не рассчитывала. Вы слишком опасаетесь, становясь расстроенным из-за ситуации вашего лорда...

Однако, сделав глубокий вдох и проглотив всю обиду, он сменил тему. “Пристрою повозку.”

— И давайте ещё купим продукты, возьмем их с собой в повозку. Принц Алексис, будьте осторожны, держитесь рядом со мной.

— Разве это опасный город...? Что насчёт тебя, Монетт?

— Обменяю эти вина на деньги. Презрение, которое я ловлю, оставаясь рядом с тобой сильно задевают меня.

С явным отвращением, Монетт выбрала их будущее место встречи, и со счастливыми чувствами и громким грохотом её доспехов ушла прочь от них.

И вот тогда, пройдя на пол пути, она оглянулась назад. Она посмотрела на Алексиса и Персиваля... Они отвернулись и тоже ушли, она увидела ледяные взгляды людей...мрачные глаза двигаются точно за ними. Зрелище города, видимое сквозь ее шлем, выглядело чересчур странно холодным, хотя это и те же улицы, что и раньше.

(От лица Персиваля)

— Сопровождение принца Алексиса должно быть тяжёлая работа.

Персиваль слегка сузил глаза на слова, сказанные продавцом. Хорошо он оставил принца Алексиса ждать снаружи... Хотя уверен, будь даже принц Алексис здесь в комнатке, думаю, продавец сказа бы тоже самое.

А что еще хуже... что он имеет в виду, говоря “Принц” таким тоном? Он же сморщил брови, отчетливо произнеся эти слова с презрением. По своей воле я решил защищать его, и я с гордостью всегда говорю об этом. Ведь сейчас это единственное, о чём я могу заявить.

— Другие люди ждут, пожалуйста упакуйте всё поскорее.

Ненавижу пользоваться таким поторапливающим тоном, в такой лавке как эта всё равно нет смысла пытаться убедить их, здесь собираются только голодные псы. За прошлый год я уже не раз убеждался: независимо от того, насколько хорошо приводишь свои аргументы или с каким отчаянием умоляешь их, люди не задумываются дважды, как бы ты не надрывал сердце.

“Не дай слухам стать ещё хуже, даже если ты скоро и уйдёшь из города” - сказал я сам себе. Получив бумажный сверток с небольшим количеством хлеба и уже собираясь уходить, но в итоге отреагировал на слова “Что за бедная девушка.”

— Та девушка, вы о мисс Монетт?

— Верно. Пряча таким образом свою внешность, нельзя не сказать о её несчастье. Из-за своей ужасно скверной внешности даже дочь выдающейся семьи может стать жалким человеком.

— Ужасная внешность...

— И мать, и сестра такие красавицы. Бог не думает, что это жестоко?

Такое различие в красоте между двумя сестрами, продавец горестно сокрушался об этом с голосом наполненный небольшой симпатией, Персиваль призадержался возле прилавка.

— Вы видели лицо Мисс Монетт?!

— Эм, чего, лицо? Ам нет, она же все-таки дочь Семьи Идира, разве не знаешь? Увидел бы её простой пекарь, когда она была молода.

Продавец глупо покачал головой, ошеломленный импульсом Персиваля. Говорили вторая дочь Семьи Идира слаба с рождения и сестры оставались на их летней вилле для лечения. Однажды решили, что физическое состояние сестры значительно улучшилось, старшая вернулась в столицу. В тот же по возвращению день, она в первый раз встретила своего жениха - Принца Алексиса, назвавший её ужасно некрасивой и так помолвка сорвалась. Сразу после этого, Монетт начала прятать свое лицо, а после вообще перебралась в старый замок.

Другими словами, те немногие люди, видевшее её лицо — ограниченный социальный круг. Немного персон видело лицо Монетт, а те, кто и видели... у них об этом остались несколько мимолётных воспоминаний. Кроме того, её сестра красавица, какую не пропустишь, так что окружение помнит только её красоту, в то время как те блеклые воспоминания вскоре обратились в пепел.

— Вы никогда не видели Монетт, но говорите, что она ужасна?

— Ну, это потому, что она всегда слишком сильно прячет свое лицо, да и помнят только слова принца Алексиса. А Семья Идира незамедлительно сменила невесту на вторую сестру, разве доказательств недостаточно?

— Я не видел её.

— Что ж, даже если и ужасна, она очень вежливый ребенок.

Продавец разлаживал рыбу, говоря обо всём этом. Персиваль издал легкий вздох, забирая её...

— Я возьму ещё и это.

Затем он забрал небольшой мешочек с прилавка.

(От лица Монетт)

Не зная о такого рода общении, произошедших в пекарни, Монетт обменивала свое вино в привычное ей лавке. Прошептав им больше не ожидать вино из старого замка некоторое время, они спросили у меня куда я направляюсь. Я рассказала клерку, что должна навестить другую страну и лицо клерка похолодело. Легко понять. Это было именно такое выражение между работой и беспокойством обо мне. Точно противоположное того яркого лица, когда я разговаривала с принцем несколько лет назад. Я ведь гордилась тем, как нежно подошла к нашей первой встрече.

Это слишком... Забирая золото, я попутно вспоминала что-то заставившее меня дрожать. Не

было сарказма в голосах продавцов, говоривших мне “Будь осторожна”, заставляя меня думать о их искреннем беспокойстве обо мне даже если все наши отношения строились только на вине и деньгах.

“Бронированная девушка” Хотя это прозвище наполнено иронией и сарказмом, но эти люди не имеют отвращения именно к Монетт.

Эти люди ведут себя так, словно разговаривают просто с доспехами, покупая у них вино. Разговоры несоответствующие им, но они не похожи на тех, преследующих меня за внешность. По крайней мере, они не одаряют меня очевидными холодными взглядами, когда я захожу к ним в дверь.

Поэтому я не могу понять этих внезапно плохих изменений в характере Алексиса.

Монетт была глубоко в своих мыслях. Прогуливаясь вниз по улице, она услышала оживленные шаги, позади подходящие ближе к ней. И тогда...

— Сестра Монетт!

Услышав этот голос, она обернулась.

Красивая девушка с темно-голубыми волосами. Она носила красивую юбку, блестящая шляпа, затмевающая весь свет в городе. Покрытый блеском, звонкий голос отдавался эхом в её голове.

Увидев фигуру девушки, Монетт стояла одна... “Эмилия...” и произнесла имя своей сестры